

УДК 159.923.2

Лимаева Ю.Ю.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ РОДИТЕЛЕЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБКУЛЬТУР

Ju. Limayeva

Moscow State Regional University

FEATURES OF IMAGES OF PARENTS AT REPRESENTATIVES OF SUBCULTURES

Аннотация. В данной статье рассматриваются образы родителей как итог воспитательного воздействия на личность. Сравниваются образы родителей у ярко выраженных представителей субкультур, имеющих внешние атрибуты принадлежности к субкультуре, и обычных молодых людей. Субкультура определяется как социально-психологическое явление адаптации молодых людей к тем проблемам, с которыми они сталкиваются при вхождении в самостоятельную жизнь. Выдвигается гипотеза о том, что особые черты родителей вынуждают молодых людей уходить в субкультуру. Выявлены такие особенности родителей молодых людей, активно включающихся в неформальные объединения, как директивность, враждебность в поведении, а также такие личностные черты, как жесткость, неотзывчивость.

Ключевые слова: образы родителей, родовая, нуклеарная семья, директивность, девиантное поведение, субкультура, толерантность, идентичность.

Abstract. The given article considers the parents' images as a result of their upbringing impact on young men's personality. The article presents the comparison of parents' images inherent to two groups: the group of subculture representatives, demonstrating all the attributes of their subcultures, and the group of ordinary young people. Subculture is defined as a socio-psychological phenomenon of young people's adaptation to the problems of living on their own. The author offers a hypothesis that it is the specific traits of their parents' character that make young people join the subcultures. The article mentions the following features of such young people's parents as: authoritarianism and behavioral hostility; as well as such personal traits as hard-heartedness and rigidity.

Key words: parents' images, extended family, nuclear family, authoritarianism, deviant behaviour, subculture, tolerance, identity.

Исследование психологических особенностей ярких представителей субкультур является актуальным и практически значимым вопросом в условиях современного поликультурного общества. Переход от логики конфликта к логике толерантности – это необходимый этап в развитии общества. Альтернативная этика толерантности предполагает уход от абсолютной противоположности *добра и зла* к идеям синергизма: гармоничного сосуществования различных взглядов; примирения с чуждым при сохранении собственной позиции личности [1]. Вследствие этого особое значение приобретает изучение психологических особенностей людей, относящих себя к различным субкультурам – особой совокупности убеждений, ценностей, норм, внешних атрибутов принадлежности внутри массовой культуры. Понимание психологических механизмов, вовлекающих человека в субкультуру, позволит обеспечить оптимальную включенность такой личности в жизнь общества. Особую роль в развитии личности человека – представителя субкультуры – играет семейная ситуация развития.

В работах отечественных и зарубежных психологов подчеркивается исключительное влияние семьи на личность человека (Л.С. Выготский, О.А. Карабанова, В.К. Шабельников, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер, М. Боуэн, К. Витакер и др.). Среда семьи способствует формированию личностных качеств ребенка, его отношения к себе и другим, формирует привязанности [13]. Особую роль в иерархии структуры семьи занимает эмоционально-психологическая составляющая, которая включает психологический климат в среде семьи, семейную атмосферу, отношения между членами семьи, отношение родителей к детям, создание чувства безопасности для детей и заботу о них. О.А. Карабанова [2] рассматривает систему ориентирующих образов родителей, которая регулирует отношения ребенка с миром и опосредует воздействие на него внешних условий.

В.К. Шабельников [10] исследует влияние семьи на личность человека в логике функционального подхода. Традиционная, родовая семья задает каждому члену индивидуальные функции, которые направляют вектор его активности. Таким образом, каждый член семьи сильнейшим образом детерминирован своим родом и не задумывается о том, чтобы примкнуть к какой-либо субкультуре. Его семья – это субъект, задающий смысл существования и определяющий порядок поведения, мышления. Юноше, подростку в родовой семье доступны те же виды деятельности, что и взрослым членам, ввиду несложного их освоения, поэтому подростковый кризис, взросление, обретение собственной идентичности (а юность – это пора становления эго-идентичности), по мнению Э. Эриксона, будет проходить менее болезненно и выражено. Молодой человек имеет возможность почувствовать свою самостоятельность и экономическую пользу раньше, чем человек из современной городской семьи.

Идентичность, по мнению Л.Б. Шнейдер [12], это сложная психическая реальность, отражающая представления субъекта о самом себе, о собственном, не навязанном пути

развития и сопровождающаяся ощущением личностной определенности, тождественности и целостности. Развитие представлений о своем «Я» невозможно без рефлексии. В становлении этой психической функции важную роль играют родители [7]: отстраненные и директивные, они не дают возможности ребенку для развития рефлексии и построения образа своего «Я», что и приводит к вступлению в субкультуру и выражению «гиперидентичности» при внутреннем незнании ответа на вопрос «кто я?». Построение своей идентичности возможно только в диалоге со значимым другим. По мнению О.В. Хухлаевой, родителям необходимо уметь справиться со своими чувствами, осознавать их, открыто и искренне проявлять: такое поведение воспринимается подростками с уважением, они чувствуют себя в безопасности, так как понимают, что родители не принимают только его отдельные действия, но не его самого. Родителям необходимо уметь проявлять свое отношение к поступкам подростка, чтобы он сумел выстроить адекватную картину своего «Я» и чувствовал себя принятым. Также городская среда, разобщающая семью, приводит к потере функции молодого человека в семье и отсутствию смыслов, поиске новой референтной группы. Среда родовой семьи дает больше возможностей для обретения идентичности.

Современная городская, нуклеарная семья включена в крупные экономические системы производства и уже не имеет такого влияния на членов семьи, как родовая. Члены семьи включены в производственные отношения государства и детерминируются ими. Мотивы профессиональной реализации отрывают людей от семьи. Освоение профессиональной деятельности требует более длительного времени, удлиняется и период взросления, растягиваются нормативные границы подросткового кризиса: среди представителей субкультур не только подростки, но и молодые люди. Человеку трудно обрести свою идентичность ввиду отрыва от семьи и отдаленности во времени освоения профессии. Человек захватывается волнами различных субкультур, которые выполняют психологическую функцию

обретения своего «Я», направления вектора активности. Также директивность родителей, их автономность не дают возможности человеку увидеть себя в глазах значимого другого и понять, кем он является. Таковы возможные причины появления субкультур: распад родовой семьи, директивность и автономность родителей, отсутствие единой воспитательной парадигмы государства.

Субкультура в социологии и культурологии – это часть культуры общества, отличающаяся от преобладающего большинства, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами. На основании внешних характеристик различают субкультуры, формирующиеся на национальном, демографическом, профессиональном, географическом, возрастном и других основаниях [4]. В данной работе мы будем рассматривать молодёжные субкультуры, сформированные на основе общности музыкальных вкусов, мировоззренческих взглядов. Выделяют такие современные субкультуры, как «аниме», «эмо», «металлисты», «байкеры», «готы» и другие.

Субкультура является функциональным образованием общества, вектором накопившихся напряжений [11]. Пример этому – субкультура «эмо», которая выступает за свободу выражения эмоций и является ответом на эмоциональную холодность западного мира, наличие «дежурной улыбки» и невозможность проявить и обсудить свои эмоции с кем-либо, кроме как с психоаналитиком. Субкультура «аниме», чьи представители увлекаются просмотром японских анимационных мультфильмов, – свидетельство инфантилизации молодежи, удлинения периода взросления ввиду долгого усвоения навыков усложнившейся профессиональной деятельности.

К.Д. Любомирский [3] считает, что жизнь и взросление в неформальных молодёжных объединениях (религиозных, политических, творческих, спортивных) становится актуальной сегодня, когда рост самостоятельных групп связан с крушением идеологической си-

стемы воспитания, а устойчивых новых норм и ценностей общество еще не выработало.

По мнению Л.А. Радзиховского [5], неформальные молодёжные объединения – это социально-психологическое явление, представляющее собой попытку адаптации молодых людей к тем проблемам, с которыми они сталкиваются при вхождении в самостоятельную жизнь в современных конкретно-исторических условиях.

Таким образом, нахождение в субкультуре выполняет функцию адаптации к новой социальной ситуации развития. Однако не все подростки и юноши становятся представителями субкультур – многие приобретают эго-идентичность самостоятельно. Очевидно, что причиной тому некий психологический механизм, побуждающий людей входить в субкультуру. Гипотезой данной работы является предположение, что наличие особой семейной ситуации, определенные психологические характеристики родителей вынуждают бежать молодых людей не «куда», а «откуда» и входить в субкультуру.

В исследовании образов родителей в неформальной подростковой культуре М.В. Розин [7] отмечает мотив «наивности и неразвитости родителей», по мнению представителей субкультуры. Подростки редко представляют своим сверстникам родителей как злодеев, скорее они описывают их «мещанский быт и мировоззренческую недалекость», при этом сами неформалы являются, по их мнению, жертвой в своей семье, которая активно вмешивается в их быт. Участие в контркультурном движении и вытекающие из него конфликты с социумом и родителями снимают описанные переживания, позволяют наполнить жизнь приключениями, придать ей остроту, драматизм, сделать ее яркой, похожей на захватывающее сюжетное повествование.

Нередко нахождение в субкультуре сопровождается девиантным поведением: употреблением алкоголя, наркоманией, противоправными поступками и ведет к изоляции представителя неформального объединения от жизни общества. В.Д. Менделевич отмечает, что групповые девиации встречаются

чаще, чем индивидуальные. Их отличает сходство форм девиантного поведения у близкого окружения, кумиров в референтной группе.

Чуждость неформала также порождает неприятие его другим членами общества, возникновение педагогических трудностей. В свете этого особенно важным становится изучение особенностей личности неформального молодого человека для толерантного отношения и решения возможных педагогических, профессиональных и межличностных проблем.

В исследованиях представителей субкультур изучены специфика внешних проявлений, личностные особенности неформалов, классифицированы виды субкультур. Однако тема взаимосвязи нахождения в субкультуре и социальной ситуации развития, а именно особенностей родителей, раскрыта в меньшей степени. Особенно важно исследовать проблему вхождения в субкультуру в рамках функционального подхода: ведь субкультура несет определенную функцию и для её представителя, и для общества; а само вступление в неформальное объединение является способом снятия внутрисемейного напряжения, то есть выполняет для молодого человека функцию сепаратора и психологического зеркала для обретения идентичности.

Целью данной работы является выявление особенностей образов и поведения родителей у молодых людей – представителей субкультур. Образ родителей понимается нами как итог воспитательного воздействия на ребенка.

Объектом данного исследования являются образы родителей у двух групп молодых людей.

Предметом являются особенности образов родителей ярких представителей субкультур, побуждающие их вступать в субкультуру.

Задачи исследования: сравнение образов родителей у членов неформальных объединений и молодых людей, не относящих себя к каким-либо субкультурам; выявление особенностей поведения и образов родителей, выявление особенностей семейной сплоченности и адаптации у молодых людей обеих групп.

Выдвинуты следующие **гипотезы**: у представителей субкультур образы родителей будут иметь характерные особенности, отличные от образов родителей людей, не относящих себя к субкультурам; в поведении родителей неформалов будут преобладать показатели директивности, враждебности, автономности; у неформальных молодых людей будет менее сплоченная семья с ригидными правилами. Родители неформальных молодых людей будут иметь специфические психологические черты.

Основным **методом исследования** послужило тестирование с помощью методик: модифицированная в соответствии с целями исследования методика «Личностный дифференциал», опросник ADOR, шкала семейной адаптации и сплоченности FASES-3 Д.Х. Олсона, Дж. Портнера и И. Лави [6].

В исследовании приняло участие 36 человек: из них 14 – представители различных субкультур («аниме», «металлисты», «готы», «байкеры», «панки»; 8 женщин и 6 мужчин) и 22 человека (4 мужчины и 18 женщин), не являющиеся представителями субкультур. Возраст испытуемых варьировался от 18 до 33 лет. В анкете респондент указывал, считает ли он себя представителем какой-либо культуры и, если да, то какой именно. Используемые методики позволили выявить образ родителей у каждого респондента. Поиск респондентов экспериментальной группы осуществлялся в Интернете, на страницах, посвященных определенным субкультурам.

В результате сравнения поведения отца у двух групп респондентов были выявлены следующие особенности: отец представителя субкультуры более директивен, враждебен, непоследователен в воспитании, менее автономен; испытывает позитивный интерес к ребенку почти в той же мере, что и обычный отец. Директивность у отца неформального молодого человека статистически значимо выше ($p \leq 0,05$ по критерию U Манна – Уитни), чем у обычного отца; также выше враждебность на уровне статистической тенденции; автономность ниже. Результаты приведены в гистограмме (рис. 1).

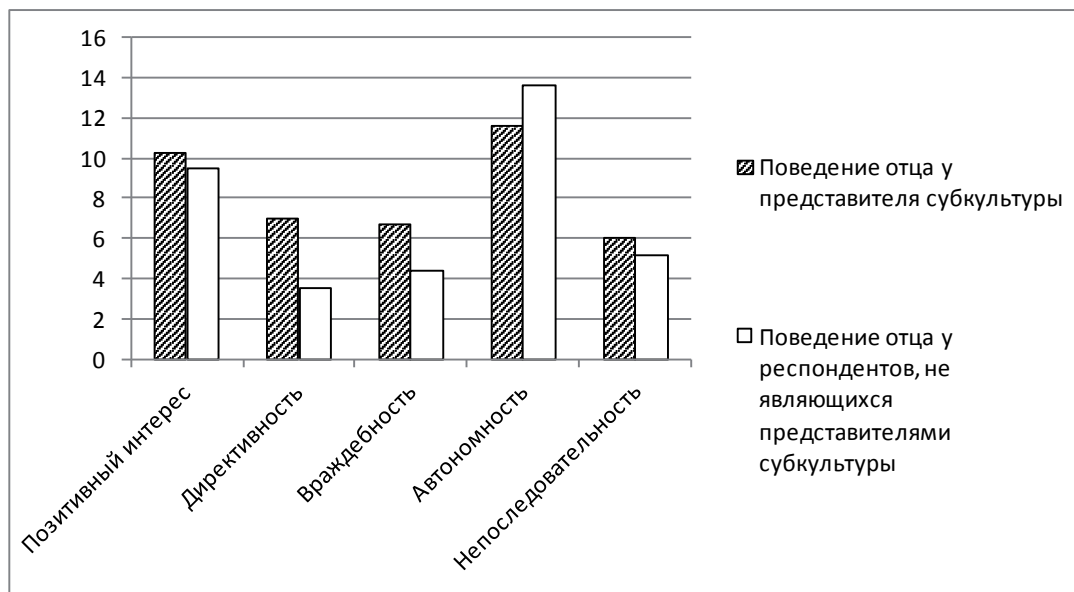

Рис. 1. Сравнение родительского поведения отца у респондентов – представителей субкультуры, и респондентов, не являющихся представителями субкультур

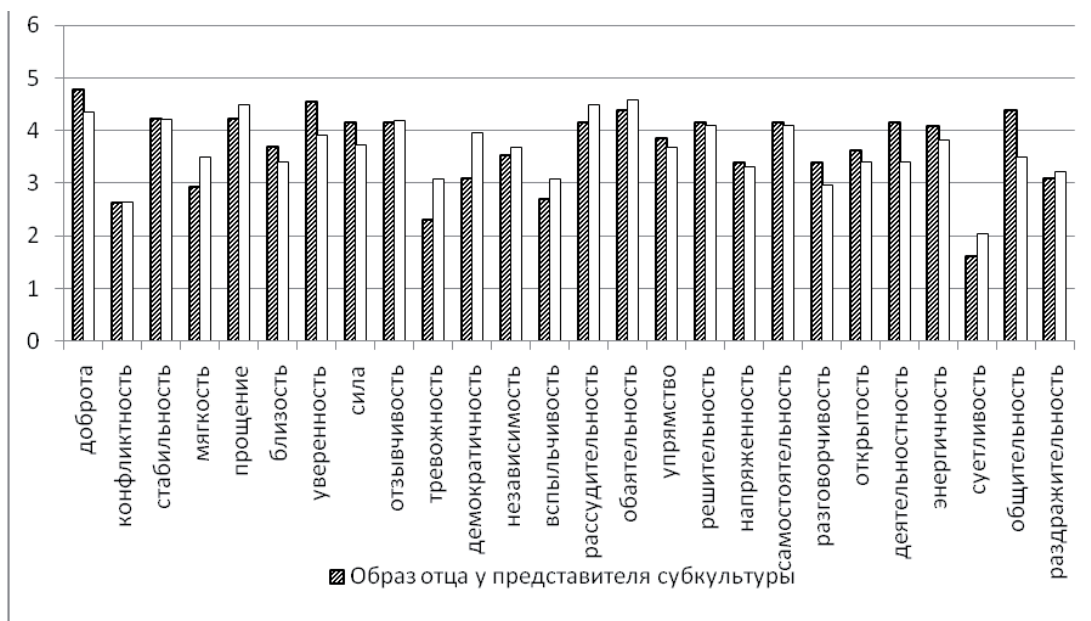

Рис. 2. Сравнение образов отца у респондентов – представителей субкультур, и респондентов, не являющихся представителями субкультур

Психологическими особенностями образа отца у представителя субкультуры (рис. 2) являются уверенность, спокойствие, авторитарность, общительность, активность.

Мать у представителя субкультуры, по результатам исследования, более враждебна, директивна, непоследовательна; менее авто-

номна и испытывает меньше позитивного интереса (рис. 3). Директивность у матери неформального молодого человека статистически значимо выше ($p \leq 0,05$ по критерию U Манна – Уитни), чем у обычной матери; также выше враждебность на уровне статистической тенденции; автономность – ниже.

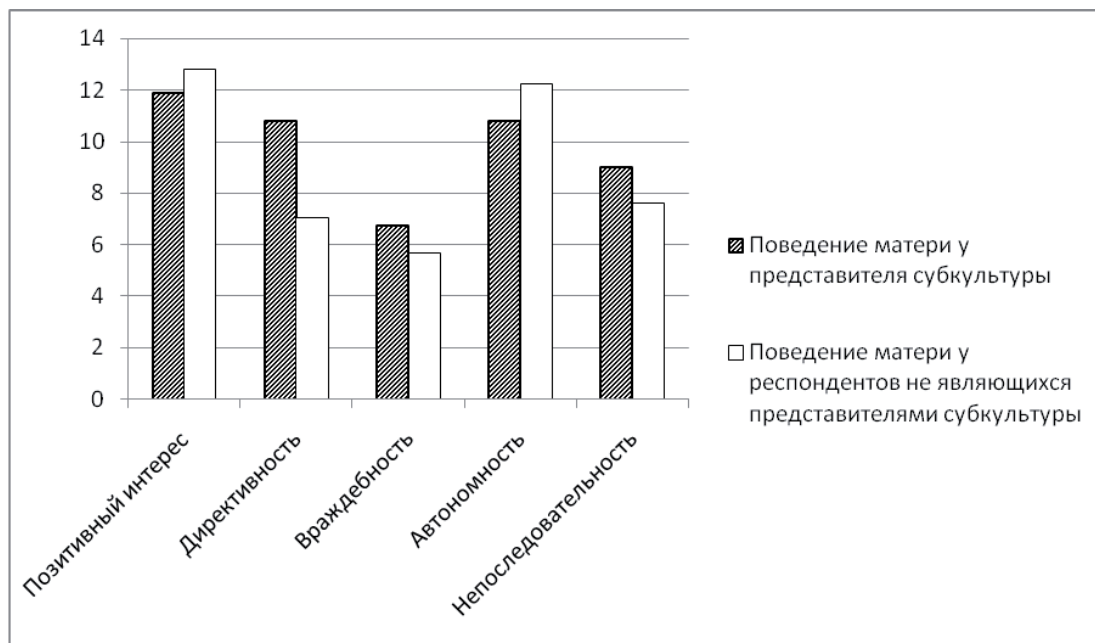

Рис. 3. Сравнение родительского поведения матери у респондентов – представителей субкультуры, и респондентов, не являющихся представителями субкультур

Психологическими особенностями образа матери у представителя субкультуры являются злость, конфликтность, жесткость, черствость, непросщение, непривлекательность, разговорчивость (рис. 4). Черствость

матери участника неформальных объединений статистически значимо выше, чем у обычной матери; конфликтность – выше, на уровне тенденции; а упрямство – ниже.

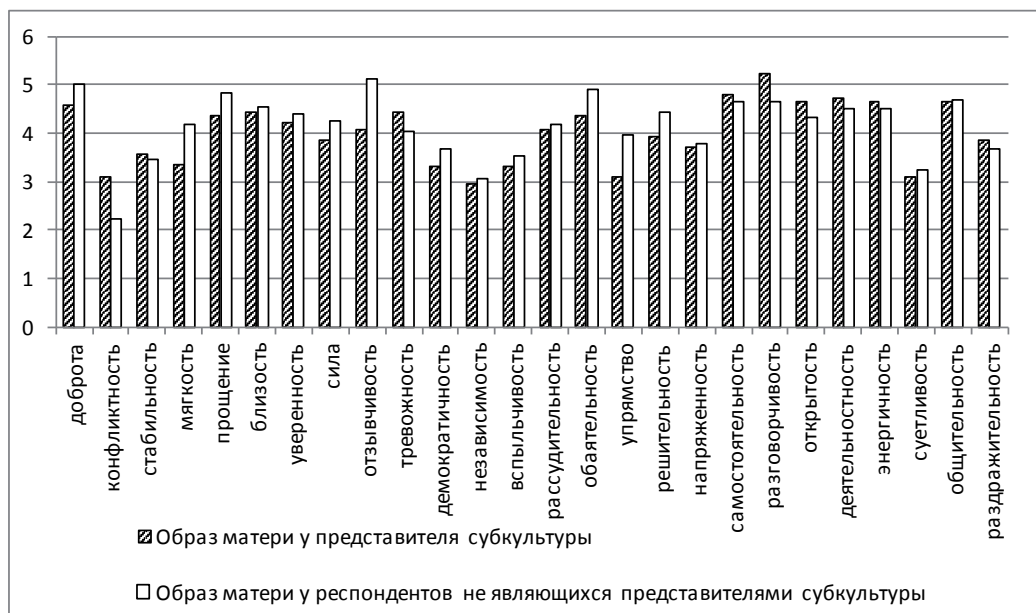

Рис. 4. Сравнение образов матери у и представителей субкультур и респондентов, не являющихся представителями субкультур

Сравнение характеристик семьи по показателям сплоченности и адаптации не выявило статистически значимых различий между двумя группами (рис. 5). Семейная сплоченность [6] – это степень эмоциональной связи между членами семьи: при максимальной выраженности этой связи они эмоционально взаимозависимы, при минимальной – автономны и дистанцированы друг от друга. По данному показателю не выявлено различий.

Адаптация – это характеристика того, насколько гибко или, наоборот, ригидно способна семейная система приспосабливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров, насколько гибки правила в семейной системе. Показатель адаптации незначительно выше у обычных молодых людей: в их семьях правила более гибкие, семейные решения принимаются вместе с детьми [8; 9].

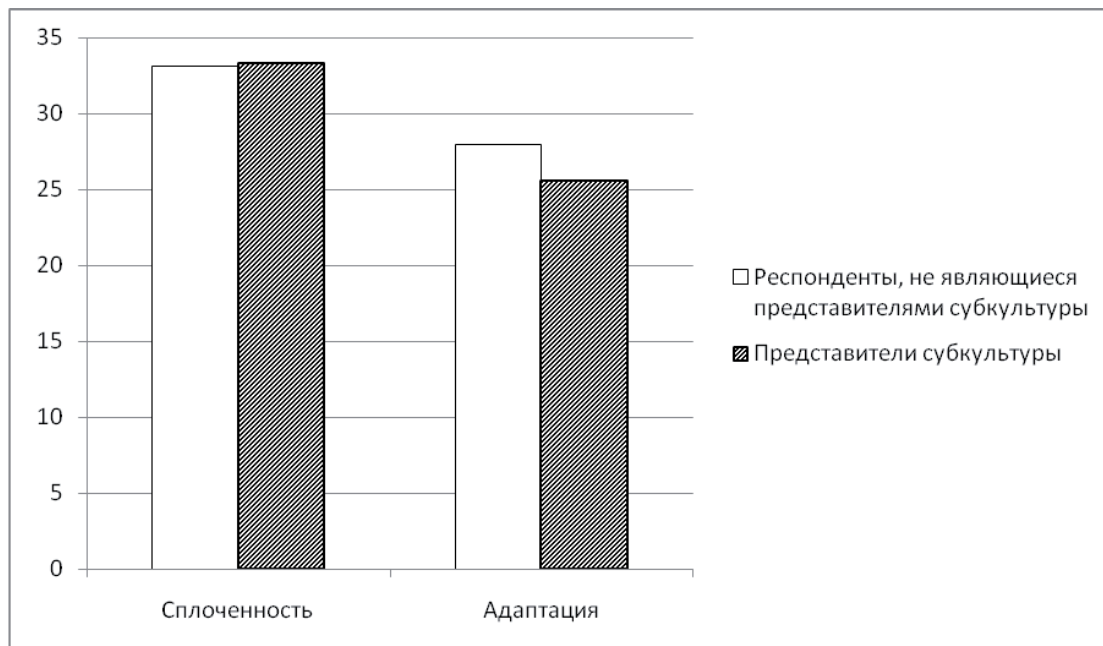

Рис. 5. Сравнение сплоченности и адаптации семей представителей субкультур и респондентов, не являющихся представителями субкультур

Таким образом, в ходе экспериментального исследования были получены психологические профили родителей неформальных молодых людей. Можно утверждать, что образы родителей неформалов имеют характерные особенности, которые побуждают молодых людей обращаться в субкультуру как средство быть услышанными родителями.

Обобщенному образу **отца** у представителя субкультуры свойственно директивное, враждебное поведение; ему характерны жесткость, уверенность, спокойствие, авторитарность, общительность. Эти черты затрудняют течение подросткового кризиса, обретение собственной идентичности, что

вынуждает юношей и девушек быть «гиперидентичными», так как они сами не уверены в своей самостоятельности и отделении от родителей, и входить в различные субкультуры, которые предлагают набор отличительных сигналов – сленг, одежда и другие внешние проявления. При этом излишняя общительность отца говорит о возможном выходе его за пределы семьи и отсутствии патриархальной атмосферы: роль лидера в семье берет на себя мать.

Мать у представителя субкультуры представляется конфликтной, жесткой, черствой, непрощающей, тревожной, вспыльчивой, самостоятельной, разговорчивой, раздражительной. Специфический внешний вид и

поведение представителей субкультур является последним доступным сигналом, чтобы обратить на себя внимание матери как неактивного субъекта: черствость, директивность матери говорит об эмоциональной глухости к ребенку. Мать не умеет открыто проявлять свое эмоциональное отношение к поступкам ребенка и не дает ему возможности построить картину своего «Я» и почувствовать себя принятым.

Частично подтвердилась гипотеза об особенностях семейной системы неформалов: правила в их семьях ригидные, что говорит о том, что с взрослением детей в семье правила не меняются и степень их ответственности и самостоятельности в семье остается низкой. Такая семья дисфункциональна, поскольку развитие семейной системы предполагает прохождение кризисов и изменение правил семейного взаимодействия.

Перспективой данного исследования является использование качественных методов при исследовании особенностей семьи неформальных молодых людей – тест Геринга, сочинение «Моя семья» – а также разработка практических рекомендаций в психологическом консультировании, педагогической работе и социальной поддержке представителей субкультур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности / под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, А.В. Макаруч // Библиотека газеты «Ежедневные новости. Подмосковье». – 2010. – 311 с.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособие. — М., 2005. — 320 с.
3. Любомирский К.Д. Психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей: дис. ...канд. психол. наук. – М., 2006. – 146 с.
4. Марцинковская Т.Д. Психология субкультуры // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2011. – № 4(13). – С. 37-49.
5. Методические рекомендации по изучению психологических особенностей неформальных молодежных объединений / АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии; [Д.И. Фельдштейн, Л.А. Радзиховский]. – М., 1985. – 8 с.
6. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб., 2006. – 359 с.
7. Розин М.В. Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 91-99.
8. Семенихина М.В. Взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин: дис. ...канд. психол. наук. – М., 2008. – 191 с.
9. Хухлаева О.В. Школьная психологическая служба. Работа с учащимися. – 2-е изд. – М., 2010. – 208 с.
10. Шабельников В.К. Семья в геополитическом конфликте XXI века // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – № 4. – С. 55-63.
11. Шабельников В.К. Функциональная психология. – М., 2004. – 592 с.
12. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М., 2005. – 334 с.
13. Шульга Т.И., Антипина М.А. Эмоциональная среда семьи как фактор развития личности ребенка в замещающей семье // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – 2012. – № 3. – С. 32-40.